

Сергей Ченнык

**Вторжение. Часть 1. Крымская
кампания 1854–1856 гг.
Восточной войны 1853–1856 гг.
Военно-исторический очерк**

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 82-311.6
ББК 84(2)6
Ч43

Ченнык С. В.

Вторжение. Часть 1. Крымская кампания 1854–1856 гг.
Восточной войны 1853–1856 гг. Военно-исторический очерк /
С. В. Ченнык — Москва: ЛитРес: Самиздат, 2018. — 563 с.

«Вторжение» — первая из серии книг, посвященных Крымской кампании (1854–1856 гг.) Восточной войны (1853–1856 гг.). Это работа крымского военного историка Сергея Ченныка, чье творчество стало известно благодаря аналитическим публикациям на тему Крымской войны. Язык книги легкий. Динамика развития ситуации, отсутствие сложных терминов, дотошность автора – несомненные плюсы книги. Работа убедительна авторским профессионализмом и количеством мелких деталей, выдернутых из той эпохи. Несомненно, что эта книга привлечет внимание всех, кому интересна история, кто неравнодушен к сохранению исторической памяти Отечества.

ВТОРЖЕНИЕ

Надеюсь, что это будет интересно читателю (от автора)

«Единственное, что можно сказать о войне с уверенностью, – это то, что с уверенностью о ней ничего сказать нельзя».

Уинстон Черчилль

Перед тем, как рассказать Вам, читатели, историю одного из самых драматичных событий русской военной истории, последствия которого мы ощущаем даже сейчас, давайте попытаемся немного отойти от главной темы. К ней мы еще успеем вернуться. Для начала несколько слов о том, что вообще заставило меня обратиться на нее внимание.

Причин несколько. Прежде всего профессиональное любопытство. Я по образованию и по призванию военный. Офицер в нескольких поколениях. Из тех, кто служил, служит и служить своему Отечеству будет. Тех, кому до сих пор «за Державу обидно». Волею судьбы и по моему личному желанию многие годы я занимался тем, что для нормального человека, по крайней мере таковым себя считающего, является противоестественным: сначала учился сам, потом учил других решать задачи по истреблению себе подобных, притом желательно самым рациональным образом. Именно за это мне платили деньги та великая страна, к счастью или сожалению, но уже давно исчезнувшая с политической карты мира. Наверное, это у меня получалось неплохо, ибо офицерская карьера сложилась вполне достойно.

История войн была неотъемлемой составляющей служебной деятельности, а после оставления службы превратилась в страсть, разродившуюся, в конце концов, изданием военно-исторического журнала «Military Крым».* [**«Military Крым» – военно-исторический журнал, издается в Автономной Республике Крым с 2005 г.*] Естественно, что на волне всеобщего внезапно возникшего увлечения

Крымской войной, инициированного ее прошедшим 150-летьем, я не мог остаться в стороне. Слишком много наболело и слишком многое хотелось сказать.

Но это только одна сторона проблемы, возвышенно-эмоциональная, так сказать. Другая гораздо серьезнее, потому что она реальна. Разгоревшиеся в последнее время военные конфликты разной степени интенсивности на Кавказе и в других регионах южной Европы демонстрируют, что история в соответствии с законами развития общества сделала свой очередной виток, и события этой, казалось, уже полностью забытой войны вновь становятся актуальными. Естественно, на новом, более высоком уровне.

В результате мой скромный труд увидел свет. Это второе издание книги. Оно существенно отличается от первого, успех которого подвигнул на дальнейшее исследование как Альминского сражения, в частности, так и Крымской войны вообще. Я очень благодарен читателям. Благодаря им удалось получить новые источники, дополнившие, уточнившие и скорректировавшие детали, исправившие ошибки. Очень важно, что подавляющее большинство (а среди них много серьезных имен, известных своими монументальными исследованиями в области отечественной и зарубежной военной истории) почти безоговорочно приняло мои версии действительных причин поражения русской армии в этом сражении. Хотя моя версия диаметрально противоположна тем, которые в изобилии предлагались нам до сих пор официально.

Надеюсь, что получилось более удачно и информативно проиллюстрировать книгу. Хронологические рамки исследования (весна 1854 г. – 9 сентября 1854 г.) выбраны не случайно. Именно высадкой союзников в Крыму и переносом военных действий на сушу определился масштаб кампании в Крыму. Сражение определило лишь дальнейшую стратегию кампании – переход от сокрушения к измору. Чтобы показать это, пришлось расширить исследуемый период, добавив действия князя А.С. Меншикова, произведенные им после отхода русской армии с альминской позиции. Это сделано с перспективой развития работы на последующий этап кампании. В мои, не скрою, амбициозные планы входит дальнейшее описание

Крымской кампании (1854–1856 гг.) Восточной войны (1853–1856 гг.).

Это не займет много времени, но поможет читателю, для которого пока, может быть, мало понятны события, происходившие в Крыму ранней осенью 1854 г., лучше понять их смысл и последствия. Попытаемся вести его за собой, объяснять простым языком сложные вещи.

Крымскую (Восточную) войну 1853–1856 гг. историки и история не обделили вниманием. Тут на лицо полный набор: научные исследования, мемуарная литература, беллетристика, поэтические произведения, картины и даже несколько разной степени удачности кинолент. И все же внимание это довольно специфическое. Очевидно, такова судьба любой прошлой войны вне зависимости от ее результатов. Проигравшие ищут в ней все для того, чтобы, оправдывая свои поражения, превратить их в победы, компенсируя огромным количеством розданных наград и еще большим числом легенд. Это порождает многочисленные мифы, которые так нравятся обывателям. Они их успокаивают, заставляют думать, что что бы ни случилось в стране, кто бы ни посмел напасть на необъятную Родину, всегда найдется парочка героев, которые спасут Отечество от любой напасти.

Увы, время активной мифологии кануло в лету. Это сейчас не проходит. Но бороться с фантазиями тяжело, они так впились в сознание, что их приходится буквально выбивать оттуда. Но нужно. Кому-то нужно делать эту грязную и неблагодарную работу, дабы в будущем не появлялись генералы, тоннами льющие солдатскую кровь. Мне нравится Николло Маккиавелли, но все же не всегда цель оправдывает средства.

Другое дело – победители. У них фантазия еще больше разпаленная, чем у побежденных. Каждый торопится занять свое место в рядах соавторов успеха. Они гордятся славой, пожинают лавры, щедро раздают награды и, как правило, в следующей войне расплачиваются за это. Так было, так есть и так, наверное, будет.

У представителей разных стран сложилось свое, совершенно индивидуальное, свойственное только им одним восприятие Крым-

ской войны. Спросим британца о том, с чем ассоциируются у него события кампании на полуострове. Он моментально назовет атаку Легкой бригады* [**Атака Легкой Бригады под Балаклавой – эпизод сражения при Балаклаве 25 октября 1854 г. во время которого из-за неправильно понятого приказа понесла тяжелые потери бригада Легкой кавалерии британской армии под командованием лорда Кардигана. Результатом стали не только полная потеря боеспособности бригады, но и грандиозный скандал в английском обществе.*] под Балаклавой, при этом, очень возможно, даже процитирует что-либо из поэмы лорда Альфреда Теннисона,* [**Альфред Теннисон – (англ. Alfred Lord Tennyson, 1809–1892 гг.) английский автор, яркий представитель Викторианской эпохи в поэзии. Работы Теннисона были меланхоличны и отражали моральные и интеллектуальные ценности своего времени, что делало их особенно уязвимыми для более поздней критики. С Крымской войной поэта связывает написанное им стихотворение «Атака Легкой бригады». Отличительной чертой поэта была крайняя степень русофобства.*] вспомнит «Тонкую красную линию»* [**«Тонкая Красная Линия» шотландской пехоты под Кадыкоем – эпизод сражения при Балаклаве 25 октября 1854 г., во время которого пехотинцы 93-го горского полка Эграйл и Сазерленда из Шотландской бригады генерала Колина Кемпбела отразили атаку русской легкой кавалерии генерала Рыжова. С того времени этот совершенно банальный эпизод оброс многочисленными мифами и в современном английском языке стал синонимом последнего рубежа.*] шотландской пехоты под Кадыкоем,* [**Кадыкой (Кадыковка) – предместье г. Балаклавы. Перед Крымской войной его населяли в основном греки, входившие в состав бывшего балаклавского греческого батальона.*] упомянет Балаклаву, Альму, обязательно – Севастополь. Француз, естественно, назовет Севастополь, Малахов курган, ту же Альму. Они у них на слуху: в названиях улиц, площадей и мостов, в стихах популярных поэтов и даже в музыке современных всемирноизвестных исполнителей. Что-то может сказать и итальянец, для которого Крымская война – возвышенный эпизод действительно патриотической борьбы за объединение государства. Наверное, и благодаря в том числе тому,

что петушинные перья любимцев нации – итальянских берсальеров* [**Берсальеры (от итал. bersaglio – мишень) – стрелки итальянской пехоты (с 1836 г.), специально натренированные в меткой стрельбе и форсированных маршах; в 20 веке стали основой формирования самокатных и мотоциклетных частей.*] развевались под потоками крымского ветра, Италия сегодня едина.

Другое дело – мы. Невольно начинаешь думать, что прав великий русский язык, который ввел в обиход поговорку «Иваны, родства не помнящие». Кажется, нам непременно нужен очередной катаклизм, чтобы вспомнить уроки предыдущих. По сложившейся традиции – все, что не приносит денег, нам неинтересно. Если у нашего родного отечественного обывателя наивно поинтересоваться, что знает он о Крымской войне, то в лучшем случае из всех его познаний наиболее выдающимися могут оказаться знание имени Даши Севастопольской и сама оборона Севастополя. Только совсем «эрудированные» смогут назвать фамилию адмирала Нахимова. Далеко не все смогут перечислить страны, чьи армии сошлись на полях сражений Крымской войны, не говоря уже, по какому поводу. А в современных условиях местечковых переделов истории – и подавно. Почему?

Крымская война всегда искусственно дистанцировалась от остальных, в которых участвовала или которые вела Российская империя. В том числе таких победоносных, овеянных славой, как Отечественная война 1812 г., и таких сомнительных, как неоднократное усмирение Польши,* [**Имеется в виду подавление русскими войсками восстаний в Польше 1830–1831 гг. и 1863–1864 гг.*] Венгерский поход 1848–1849 гг.,* [**Венгерский поход: название похода российских войск для подавления Венгерской революции 1848–1849 гг. Начат в апреле 1849 г. по просьбе австрийского правительства.*] или таких «интернационально-патриотических», как Русско-турецкая 1877–1878 гг.,* [**Русско-турецкая война 1877–1878 гг. – война между Российской империей и союзными ей балканскими государствами с одной стороны и Турцией – с другой. Была вызвана подъёмом национально-освободительных движений на Балканах. Жестокость, с которой было подавлено апрельское восстание в Болгарии, вызвало симпатию к положению христиан Осман-*

ской империи в Европе и особенно в России. Попытки мирными средствами улучшить положение христиан были сорваны упорным нежеланием турок идти на уступки Европе – и в апреле 1877 г. Россия объявила Турции войну.] принесшая освобождение от турецкого владычества братскому болгарскому народу. Правда, потом освобожденные болгары из чувства высочайшей любви и благодарности в обеих мировых войнах воевали на стороне противников России. Да и сейчас «братушки» явно не хотят свою любовь к ней демонстрировать. А вот непримиримые враги наши, англичане и французы, в тех же мировых войнах были нашими союзниками, хотя нас не любили никогда и сейчас любить особенно не собираются. Мы же первую мировую войну благодаря нашим бывшим вождям и настоящим правителям вообще умудрились почти вычеркнуть из своей памяти. Но это уже другая история...

Вернемся к нашим проблемам. Первая и главная, как мы уже поняли, – это забвение собственной истории. В нашем Отечестве (и в Украине, и в России) такое явление, похоже, превращается в национальный вид спорта. И любим мы им заниматься до самозабвения. Отсюда безликие, безвкусные и не вызывающие никакого душевного трепета памятники и не менее тоскливые юбилейные мероприятия, проходящие по одной схеме: молебен, венки, банкет. Грустно, господа.

И где уж тут до англичан или французов, если своих героев в тени держали, а прах адмиралов, защищавших Севастополь, как верных слуг царя благодарные соотечественники выкинули из усыпальницы, забыв, видно, что они все же и «отцами солдат» были. Правда, когда совсем припекло, вспомнили и даже ордена их имен учредили.* [*В данном случае речь идет об ордене Нахимова – награде СССР времен Великой Отечественной войны. Учрежден Указом Президиума Верховного Совета СССР от 3 марта 1944 г. одновременно с орденом Ушакова для награждения офицеров Военно-Морского флота.*]

Вторая – в том, что война эта была отдана на откуп дилетантам от военной истории. Не перевелись они и сегодня. Себя они чаще всего называют экспертами. Для них глубокое погружение в тему не

интересно и не нужно. Им достаточно быть на виду. В невероятных количествах мы можем созерцать их лица и слушать пространственные речи на памятных мероприятиях, особенно если там присутствуют представители власти. Еще они любят быть консультантами разных телевизионных проектов, желательно с большим бюджетом. Им унизительно нравится лебезить перед иностранными туристами, которые в последнее время все чаще приезжают в Крым посмотреть на места боевой славы своих предков. Станные мы люди: у наших туроператоров я не видел ни одного тура по Европе с темой, например, «Взятие Берлина». Даже стыдно: где мы кому-то поделом надавали, туда боимся поехать, а вот потомков тех, кто у нас, мягко говоря, «пошалил», на руках носим.

Забудем на время об этом племени экспертов. Они нам не интересны. Но вот публикаций о Крымской войне сейчас выходит действительно много. Только о войне ли они? Знакомясь с трудами некоторых современных исследователей (тех самых, позиционирующих себя как эксперты) Крымской войны, узнаешь с удивлением, что война эта была вроде бы и не совсем война. Оказывается, союзники не просто воевали, а вносили свой вклад в развитие культуры и продвигали вперед науку. Фотограф Роджер Фентон* [**Роджер Фентон (Roger Fenton, 1819–1869) – личный фотограф королевы Виктории, первый военный корреспондент. Стал известен благодаря своей серии из 360 работ с Крымской войны. Несправедливо, но Фентона ассоциируют в основном с его крымскими фотографиями. Последние составляют незначительную часть его многообразного творчества и затеняют огромный вклад Фентона в продвижение фотографии как искусства.*] и художник Вильям Симпсон* [**Вильям Симпсон (1823–1899) – английский художник, путешественник и писатель. Во время Крымской войны, будучи достаточно известным, сделал множество интереснейших гравюр, запечатлевших основные события той войны. Фотоальбом литографий Вильяма Симпсона «Театр военных действий на Востоке» впервые увидел свет в Лондоне в 1856 г.*] стоят далеко впереди тех истинных тружеников поля боя, которые непосредственно под пулями выполняли свою грязную и тяжелую работу как в осадных тран-